Семья из пяти человек, Цзин Тай Цзюнь и Ван Синь Фан стояли на коленях впереди, а трое детей-сзади.

Цзин Сю дрожала с заплаканными глазами, так как ей было страшно видеть так много людей, в то время как Цзин Лин вцепилась в её руку мертвой хваткой, так как она тоже была напугана. С другой стороны, Цзин Мин Кай чувствовал себя обиженным, так как ему никогда в жизни не приходилось ни перед кем преклонять колени, а теперь он должен был преклонить колени перед своей "Старшей Сестрой", которую он ненавидел со жгучей страстью.

В настоящее время Ван Синь Фан выглядела страдающей, но Цзин Тай Цзюнь выглядела еще более жалким, стоя на коленях рядом с ней. (Анлейтор: Я сожалею о своих действиях, чтобы представить себе эту сцену)

Такой гордый человек, стоящий на коленях перед другими людьми с лицом, полным унижения и беспомощности, заставлял окружающих зрителей проливать по нему слезы.

Внезапные действия семьи Цзин шокировали как Сяо Хай Цин, так и Су Чу, заставив двух девушек пристально посмотреть на семью Цзин, причем Сяо Хай Цин почти говорила подсознательно, но она остановила себя, тщательно обдумав это.

Пусть они и дальше будут стоять на коленях, они это заслужили!

Чем больше дерьма ты несешь, тем больше оно возвращается, чтобы укусить тебя за задницу!

— Сяо Юнь, если ты действительно так любишь учиться, то мы без колебаний пожертвуем всем ради тебя. Раньше я говорил все эти слова в пылу момента, так почему бы тебе не перестать быть такой мелочной по этому поводу…

— Дитя, — сказала Ван Синь Фан, вытирая слезы, и продолжила: – Дитя, какие бы обиды ты ни совершила, ты все равно останешься частью нашей семьи; Это все наша вина, что ты так много страдала, если бы только мы нашли тебя раньше…

Цзин Юнь Чжао, стоявший перед ними, слегка усмехнулся, услышав их всхлипывающую историю.

— Цзин Юн Чжао! Ты человек или нет? Подумать только, что ты еще можешь смеяться в такой ситуации? Ради бога, они же твои родители! — Кто-то яростно кричал среди зевак, в то время как гнев начинал проявляться на лицах других зевак, а их чувства сострадания к Цзин Юнь Чжао уже начинали угасать.

Даже если Цзин Юнь Чжао испытала много трудностей в детстве, как она могла использовать это как причину не признавать своих родителей!? Кроме того, каждый может видеть, что отец и мать-чрезвычайно добрые люди, в то время как их дети настолько взрослые и понимающие, так как же она все еще может винить их? (Анлейтор: СЭР, МНЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ВЫ КУПИЛИ ОЧКИ ПОЛУЧШЕ)

Однако Цзин Юнь Чжао вела себя так, словно на неё никто не кричал, и только опустила голову, чтобы спросить:

— Все эти люди здесь сегодня, это вы их собрали?

— Не вини отца и мать! Это была я! Я сделала несколько постов об этом в Интернете! — взволнованно закричала Цзин Лин. (Анлейтор: Конечно, это была ты, у тебя ведь не было

экранного времени)

Услышав это, Цзин Юнь Чжао кивнула головой, решив несколько вопросов, которые были у нее на уме.

Неудивительно, что сегодня было так много сторонников, Цзин Лин – всего лишь двенадцатилетняя девочка, даже если она сделала несколько постов об этом в Интернете, сегодня здесь не может собраться так много людей; Это означает, что семья Хэ также приложила руку к этой ситуации, заставив свою водную армию найти неясные посты Цзин Лина и подняв такой большой шум, что сегодня пришло так много репортеров.

— Значит, вы тоже согласились, позволив Цзин Лин сделать все эти посты? — Цзин Юнь Чжао снова расспросил эту пару.

В ответ на вопрос Цзин Юнь Чжао Ван Синь Фан жалобно ответила:

— Дитя, у нас не было выбора… в то время мы не знали, что делать. Затем мы услышали о постах Цзин Лина и подумали о поддержке, которую мы получили, чтобы дать вам совет, но я никогда не думала, что проблема будет настолько масштабной…

— Все, вы все должны вернуться и перестать беспокоить мою Сяо Юнь, она ведет себя так только потому, что мы потеряли контакт так надолго… но она все еще хороший ребенок, — Ван Синь Фан продолжала кричать на толпу, плача.

То, что Ван Синь Фан защищала Цзин Юнь Чжао, только еще больше разъярило зрителей.

— Цзин Юнь Чжао, неужели ты не чувствуешь ни капли стыда? Теперь твоя мать стоит на коленях, но все еще думает о тебе и защищает тебя. Однако вы все еще не знаете, что для вас хорошо; вы делаете все её усилия напрасными!

— Он прав! Цзин Юнь Чжао, ты должна встать на колени и молить своих родителей о прощении!

— На колени! Встань на колени… — Внезапно толпа начала кричать и скандировать, и кто-то из толпы бросил камень в сторону Цзин Юнь Чжао, ударив ее по лбу.

http://tl.rulate.ru/book/4439/1302536